

УДК 342–34

Мираферим Сеидов,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры «Философии и социальных дисциплин»,
Азербайджанский государственный
педагогический университет (Азербайджан),
matlabm@yandex.com

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБЛАСТЮ, ОКРУГА И ГОРОДОВ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ В XV ВЕКЕ

Представленная статья посвящена одной из самых малоизученных проблем истории государства и права Азербайджана в XV веке – вопросам организации и функционирования их прав и полномочий.

Ключевые слова: Даруге, Аккоюнлу, Калантар, Мохтасиб, Тебриз, Ширван.

(статья друкується мовою оригіналу)

Начнем с того, что еще с XV-го века в различных областях, округах и городах Азербайджана уже были организованы четкие механизмы гражданско-административных органов управления. Руководители определенных административных учреждений в городах и деревнях, а также чиновники занимающиеся сбором налогов назывались даруге. Даруге отвечал за безопасность и дисциплину в городе, наказывал, штрафовал виновных [10, с. 38–39]. Судьи также назывались даруге. В городах хассе-даруге считались первым лицом и обладали широкими полномочиями. Немецкий учёный Рёхборн отмечал, что на простом языке даруге означало, правитель и назначался он царем. Ш. Фарзалиев подходит к этому утверждению по другому: «Это утверждение немецкого исследователя можно отнести к XV веку. Действительно, лицо управляющий определенным административным органом назывался и правитель и даруге» [23, с. 56]. Выше было отмечено, что полномочия даруге в городах хассе (города принадлежались царю, находящиеся на землях «хассе» – С. М.) и в обычных городах отмечались. В годы правления Султан Халила (сын Султан Якуба – С. М.) город Исфahan целиком принадлежал Верховному дивану, т.е. союзгала они превратились в собственность дивана. Баяндур бек назначил своего родственника Халила бека на должность даруге города Исфahана. После возвращения Баяндур бека на должность даруге Исфahана был назначен Хаджи бек Алпоут. Он выполнял также обязанности правителя города. Хаджи бек Алпоут сосредоточил в своих руках всю гражданскую и военную власть, контролировал финансы и подчинялся непосредственно шаху. Причиной его назначения было то, что все должности находились в ведении местных чиновников. Поэтому Хаджи бек Алпоут был назначен на должность даруге в Исфahан, а Мансур бек Сохраб в городе Кум [10, с. 57, 64, 70, 71, л. 95а, 100а].

В 1486 году даруге Шираза Халил бей Софи был отозван, а на его место назначили эмир Музаффараддин Мансур Пернака. Причиной освобождения от должности Халил бека Софи послужили бесконечные жалобы, поступающие от населения, главным образом городов Кармсир и Джарун. Он несколько раз применил силу против населения этих городов. В результате Халил бека Софи отозвали из исламских земель и назначили главой эмиров на приграничных с Грузией землях. В то время Грузия, Гянджа, Барда были отданы Байсунгуру

как икта, для удовлетворения его продовольственных потребностей.

По указу Султан Якуба изданного в 1486 году, паломники в Хадж освобождались от налогов. В списке исполнителей этого указа отмечаются в первую очередь даруге, затем мубашир, тамгачи, рахдары, крепостные путуалы, сборщики налогов, дорожные охранники [10, с. 71]. Даруге, выполнявший обязанности полицейского начальника обладал широким кругом полномочий. Клавихо писал: «Даруге города Тебриз и его секретари (мунши – С. М.) с отрядом мулазимов (нукеров, слуг) отняли у нас мечи, оружие, всё имущество, даже деньги, лошадей и седла, оставив только одежду» [18, с. 324].

Омар Мирза известил население Тебриза и Султанит о том, что собирается устроить пир в память деда – эмир Тимура. По этому поводу он потребовал у них овец, лошадей, хлеб, вино, 3000 комплектов позолоченной одежды и другой плотной ткани. Даруге Тебриза вывел на улицы своих мулазимов с дубинками. Клавихо писал: «Даруге потребовал показать ему нашу дорожную провизию, затем увидели наши позолоченные ткани, вьюки с шелком и красным кумашем (плотная ткань – С. М.) и отняли их у нас, поговаривая, что его величество нуждается в таких вещах, мол в этой области хороших товаров не сыскать» [18, с. 230].

Как мы отмечали, даруге крупных городов назывались в источниках одновременно и даруге и правитель. Например, в 883 году по Хиджри (1478/79) сын двоюродного брата Узун Гасана Хаджи бек был «судьей и даруге» города Исфahана [24, л. 80а].

Ш. Фарзалиев утверждает; «когда термин «дарга» (даруге – С. М.) употребляется, как правитель то это показывает, что правитель носит титул эмира. В узком понимании дарга не является эмиром» [23, с. 57].

Другими словами даруге, который не носил титула эмира, выполнял обязанности обычного начальника полиции и отвечал за своевременный сбор налогов. За несвоевременную уплату налогов, он имел право наказывать, штрафовать, арестовывать провинившихся. Бывали случаи, когда даруги казнили «шихне» (примерно, помощник даруге – С. М.). К примеру, в 814 году по Хиджри (1411/12) эмир Бахшейш¹ выполнявший обязанности даруге в годы правления Султан Ахмеда Джелаирида, убил Абдуррагима Меллаха, выполнявшего обязанности шихне еще до Султан Ахмеда» [6, с. 78].

Даруге Исфahана Хаджи бек арестовал визиря Ирака ИмадеддинСалманДейлеми, который через несколько дней скончался в тюрьме» [24, с. 56].

Встречались случаи, когда даруге арестовывал, или даже убивал принца. К примеру, в 1478 году принц Ибрагим проезжая через Исфahан, попытался арестовать даруге города Ардистан Масуд бека Ибрагима, однако он сам был захвачен [24, с. 50]. В 830 году по Хиджри (1426/27) эмир Насиреддин Хавендшах или эмир Аргуншах был назначен на должность даруге Исфahана. [6, с. 190].

В главном финансовом управлении государства существовала должность канцелярский даруге. Канцелярия находилась в диване. Канцелярский даруге контролировал сбор налогов и наказывал за несвоевременную уплату.

¹ Обладая титулом эмир, Бахшейш выполнял обязанности даруге и судьи.

На должность даруге иногда назначали даже особо отличившихся богатырей – пехлеванов. Гасан бек Румлу отмечает, что правитель Аккоюнлу Султан Мурад назначил богатыря Шахи на должность даруге деревни Милазджерд округа Натанз. Шахи выполнял обязанности даруге 2 года. А дело было так. Богатырь Шахи показал героизм на поле боя, а на вопрос Султан Мурада чего он желает, ответил, что хотел бы стать даруге Милазджерда [6, с. 190]. Из этого отрывка можно сделать вывод, что даруге назначались не только в больших городах, но и в деревнях [6, с. 24–25]. По мнению В. Минорского даруге на монгольском языке означал начальник и был обще-управленческим термином. Термином даруге назывались правители городов. Позднее они приняли форму «правитель города». С другой стороны, в крупных государственных учреждениях секретари первой степени – мюншии также назывались даруге. Как отмечалось выше, в канцелярии также существовало должность даруге. Канцелярский даруге был значимой должностью и получал высокое жалованье. Он работал под руководством мустауфий аль-мамалика и ставил печать на указах [19, с. 136–137]. Он допрашивал и наказывал преступников, штрафовал их. При этом 20% суммы штрафа предназначалось даруге. Помощники даруге назывались «мушриф», мохтасиб, шихна, асас, нагиб. Они были вооружены и помогали даруге контролировать город. Таким образом, даруге был начальником полиции и в то же время судьёй по уголовным делам. Он лично выбирал себе помощников, которые соблюдали субординацию, и при обращении к нему говорили, «слушаюсь господин» [8, с. 40].

В государствах Каракоюнлу, Аккоюнлу и Ширваншахов даруги обладали схожими полномочиями, правами и обязанностями. Они отвечали за безопасность, дисциплину в городе, несли ответственность за преступления содеянные гражданами, за несвоевременную уплату налогов, контролировали исполнение наказаний. Нередко они выполняли ответственные задания владык. Так в известной битве 1412 года Ширваншах Шейх Ибрагим I попал в плен Кара Юсуфу и был заточён в Тебризе. За свою свободу он обещал заплатить выкуп – крупную сумму денег, дорогой одежды и тканей. Под поручительство Ахи Кассаба и других влиятельных лиц Тебриза в Ширван для сбора денег и дорогих товаров были отправлены даруге и офицеры – сборщики налогов. За короткий срок население Ширван, собрав 1200 туменов наличных денег, дорогие одежды, кумаш (плотная ткань – С. М.), отправили их в Тебриз поручителям Шейха Ибрагима. Кара Юсуф освободил Шейха Ибрагима и назначил его снова правителем Ширвана [11, с. 295].

Таким образом, даруге выполнял обязанности городского начальника полиции, обеспечивал законность и порядок, боролся против правонарушителей, пьянства, азартных игр, проституции, мошенничества, обмана в весе, мере, цене и т.д. Нередко он сам выносил приговор в отношении мелких преступников. Орудж бек Баят писал, что «все дела относящиеся к арбитражному суду, шах возложил на городских правителей и даруге» [25, с. 68]. По утверждению автора, даруге и начальники городов, назначались из среды высокопоставленных вельмож. Губернаторы различных городов назывались на персидском языке «хаким» и безусловно принадлежали

знати. Из среды полукочевой знати (эляты) назначались даруге, начальники различных городских учреждений.

Правители провинций (вали – С. М.) и даруге назначаемые центральной властью обладали широкими полномочиями, но не могли самостоятельно вести переговоры с представителями иностранных государств. В провинциях не входящих в состав царских земель (хассе) функционировали и правитель и даруге. Однако полномочия правителя были значительно выше.

Как отмечалось, полномочия даругов в различных городах отмечались. В некоторых городах даруге действовал под непосредственным руководством мустауфия и ведал в основном налогами, счетоводством. В крупных и столичных городах, как Исфahan, Тебриз, Шемаха даруге обладал более широкими полномочиями. Они отвечали за безопасность и дисциплину в городе, допрашивали преступников, выносили приговор и существенным образом отличались от даруге-т дефтерхане и даруге йеферрашхане.

Даруг йедефтерхане (канцелярский даруге – С. М.) расследовал финансовые подлоги, наказывал расхитителей царского и народного добра, мошенников [14, с. 72]. Он также контролировал сбор налогов. А полномочия даруге йеферрошхане ограничивались принятием работников в это учреждение.

По утверждению китайских источников даруге занимался переписью населения, комплектовал армию из местного населения, приводил в порядок почтовую информацию, собирал налоги и отправлял во дворец дань. Таким образом, даруге был военачальником и сборщиком налогов. Он собирал информацию для центрального государственного аппарата [4, с. 468].

Даруги имели свои вооружённые отряды. На военном параде устроенном правителем Аккоюнлу Узун Гасаном принимал участие даруге Казеруна Челеби Сейфеддин Мунташа в сопровождении 240 человек, из которых 38 были «закутаные», 40 человек с колчанами для стрел и 156 прислужниками [7, с. 34].

Заместитель даруге «ехдас» был начальником ночной стражи. В его подчинении были ночные стражи – асас, султан уль-лейл (ночной патруль) и вооружённые помощники. Они помогали городскому даруге в поддержании законности и правопорядка, в поимке воров и правонарушителей, пьяниц, любителей азартных игр, проституток, насильников, мошенников обманывающих людей в торгах, в весе, мере, охраняли спокойствие [5, с. 198–199].

В 1488 году Ибрагим бек Джахангироглы исполнял обязанности даруге в Тебризе. 21 августа 1488 года городской мохтесиб известил Султан Якуба о распространении в Тебризе холеры и просил не приезжать в город. Султан Якуб решил поехать в Сераб [24, с. 72].

Мохтасиб считался полицейским чиновником, контролирующим цены. В первый день недели он устанавливал цены на товары в зависимости от времени года, засухи и изобилия или избытка урожая в этом году. Все были уверены, что даже ребёнок не обманут при покупке в цене или в весе. Если покупатель хотел вернуть купленный товар, то продавец обязан был вернуть деньги. Таким образом, мохтесиб контролировал стабильность цен и соответствие товаров установленным ценам.

Если продавец продавал товар дороже установленной цены, то подвергался экзекуции называемой «тахте гулах». На голову провинившегося надевали лошадиный хомут, длинную шапку из старой ткани и водили по городу. К кончику хомута привязывали колокольчик. Затем хлестали по пяткам и штрафовали на наличную сумму [27, с. 612].

В произведении «Тузукат-е Теймури» говорится: «Я приказал калантару и кентхуда (сельский староста – С. М.) не бичевать провинившегося, если тот заплатил штраф, или же не штрафовать, если подвергли бичеванию» [21, с. 178].

Автор XV века Абдулла Мирварид обязанности мохтесиба определяет следующим образом: определять цены, приводить в порядок единицы меры и веса, устанавливая пределы пыток, искоренять проституцию, действия противоречащие законам шариата, бороться против ереси, насилия и угнетения [1, л. 424].

Мохтесибы особенно рьяно боролись против распития спиртных напитков. Они даже разбивали посуду для распития спиртных. По сведениям источников мохтесиб Сеид Муртуза сообщает Шахруху, что не может разбить посуду для вина высокопоставленных принцев Мирза Мухаммед Джуки и Мирза Алаудова, так как не смеет войти в места, где они пируют. Шахрух сел на лошадь и прошелся по городу. Найденное вино по его приказу выливали в воду [11, с. 717].

Мохтесибы работали совместно с калантаром и даруге. Начальник всех мохтесибов назывался «мохтесиб аль – мамалик» (государственный мохтесиб – С. М.).

Мухаммед ибн Хундушах Нахчивани также рассказывает о должности мохтесибов: «Считаясь мнением большинства, он устанавливает цены. Самовольно установленные торговцами и ремесленниками цены считаются недействительными. Поэтому, все правители, кадии, сейиды, садры, знать, торговый люд и ремесленники должны признать Зияддина Мухаммеда назначенного мохтесибом Тебриза и его окрестностей и слушаться его. Пошлины, собираемые со всех лавок каждую неделю и месяц, торговый люд теперь должен отдавать Зияддину Мухаммеду или его доверенным людям» [12, с. 225–226].

Рафаэль Дьюман также отмечает, что мохтесиб ходил по улицам города, контролировал цены, гири для взвешивания, чтобы поддерживать справедливость. Однако автор считает, что народ не доверял мохтесибу [17, с. 37].

Мохтесибы устанавливали цены продовольственным товарам, одежде и другим товарам широкого потребления. Они собирались по понедельникам, определяли цены в соответствии сезону, решали снизить или увеличить цены на конкретный товар. Затем глашатаи объявляли установленные цены продавцам и покупателям.

Термин «шихне» в словарном значении переводится как начальник полиции, начальник гарнизона, глава городской стражи [15, с. 95].

В. Минорский подразумевает под термином «шихна» городского коменданта, начальника гарнизона [24, с. 126].

Покойный академик З. Буниатов также считает, что должность шихне соответствует должности коменданта города командующего гарнизоном, так как шихнапо арабски означает гарнизон [3, с. 169].

Шихна был ближайшим помощником даруге и помогал ему в поддержании безопасности, спокойствия и правопорядка в городе. Должность шихна впервые был учрежден в Багдаде сельджуками. Причину учреждения этой должности, Ибн Халдун объясняет следующим образом: Бесчисленные интриги и распри в Багдаде, усиление раздора между суннитами и шиитами, вынудили сельджуков учредить в городе должность шихне.

Великий азербайджанский поэт и мыслитель Низами Гянджеви в своей поэме «Игбалнаме» (книга судьбы – С. М.) против преступников и воров. Его строки переводятся примерно так: Нам не страшны воры, так как в городе есть шихна, а на улицах стража [13, с. 229].

Нередко услугами шихне пользовались и при сборе налогов. С этой целью они отправлялись в провинции. Шихабеддин Абдулла бин Фазлуллах Ширази утверждает, что правитель посылал шихне, набов и бастаков для сбора налогов в окрестные магалы [22, с. 162].

Шихне получали жалованье и определённую долю от урожая, которая измерялась следующим образом: с каждого 32 кг урожая 1 кг предназначался шихне (таким образом, 1/32 часть урожая – С. М.). С бахчевого урожая также взимался официальный сбор (сбор для шихне – С. М.). Количество сборов с городских огородов составляло 2750 османских акчи [28, с. 132].

Асас выполнял обязанности ночной стражи, преследовали ночных воров, поддерживали ночное спокойствие в городе. Если пойманного преступника штрафовали, то 10% суммы предназначалась асасу, а остальные даруге. Они получали определённые вознаграждения даже тогда, когда не находили пропавшие или украденные вещи. Омар Лютфи Баркан анализируя законы принятые Узун Гасаном, отмечал, что даже с угля, дров взимался сбор в пользу привратника и асаса. С каждого груза взимали одну акчу. Этот сбор назывался «асарийе» [28, с. 151].

Калантар – слово персидское. «Калан» означает «большой», «тар» означает.

Главы городских кварталов, представители разных сословий, особенно люди руководившие объединениями ремесленников и купцов назывались калантар [10, с. 39]. Основными обязанностями калантара были назначать людей на должность старосты – «кентхуда», контролировать обложения налогами и повинностями аснаф – ремесленников и купцов, опекать бедняков.

В. Минорский отмечает, что калантар защищал интересы общества, народных масс. В источниках приводятся данные, о его жалованье, под названием «ресмекалантари». Его жалованье выплачивали городские ремесленники и купцы [19, с. 51]. Несмотря на то, что калантар функционировал под непосредственным руководством государственного чиновника – даруге, он обязан был защищать интересы аснафа и касббаров (труженников – С. М.). За это он получал от них жалованье. Калантаров обычно выбирали из богатых слоёв населения [16, с. 231].

Таким образом калантар не получал жалованье у государства. Он был посредником между государством и торговым людом в разрешении вопросов связанных с обложением этой категории налогами, установлением их размеров и своевременной уплатой. Ремесленники, работники мастерских, торговцы, купцы выдвигали

своего кандидата на должность калантара, после чего он утверждался царским указом. Обобщая сказанное, можно подтвердить, что основной обязанностью калантара было устранение разногласий между названными слоями общества. Он принадлежал к сословию правителей и кадиев [20, с. 261].

Рафаэль ДьюМан относится к калантарам так же критически, как и к мохтесибу. Он считает, что калантар также как и визирь охранял интересы шаха и государства, был его преданным слугой. Делая всё от имени шаха калантары «грабили население» [17, с. 16].

У калантара был заместитель – нагиб. Его выбирали из среды руководителей ремесленников и назначали на должность, если тот оправдывал оказанное доверие [5, с. 199]. Начальник нагибов назывался «нагиб аль – нугаба» (нагиб нагибов – С. М.) одним из его обязанностей было контролирование в городах сейидов, проверка документов с целью выяснения благородного их происхождения, выявление лже-сейидов и людей пользующих этим именем, пресечение их деятельности.

Мухаммед бин Хиндушх Нахчивани рассказывает о должности «нагиб ус – садат» (нагиб сейидов – С. М.): «он решал вопросы относящиеся к сейидам, проверял достоверность их родословной, выявлял сейидов – мошенников и наказывал их. 1/10 часть ежегодно получаемого урожая из вакфовских земель принадлежавших домам сейидов отдавались его доверенным людям, как плата мутаваллиям – хакультовлия» [26, с. 195].

Абдулла Мирварид в своём труде «Шерефнаме» или «мюншаат» рассказывает о должности «садр». «Он заверял печатью указы, изданные диваном садарат. Он контролирует деятельность нагибов, сейидов, кадиев, мохтесибов, псаломщиков, религиозных законовевов (издающих фетвы – С. М.), мутаваллиев, людей занимающихся делами вакфа, имеет право освободить любого человека от работы и назначить другого» [1, л. 408].

Мустауфий руководил главным финансовым учреждением государства, контролировал доходы и расходы государства, сбор налогов. Мустауфий назначался шахом. В его обязанности входило: информировать власти о финансовом положении, о доходах и расходах государства, рассылать налоговосборщиков в разные концы страны, составлять реестры пошлин и сборов, оформлять все документы, канцелярские книги, утверждать указы, выслушивать отчёты, отчитываться перед визирем и султаном и т.д. Они вели одновременно несколько финансовых книг. Они контролировали выдачу жалований, занимались вопросами касающихся земельных участков икта, вакф, сбором зяката, разрешали проблемы купцов [5, с. 64–65].

Начальником мустауфиев был мустауфий аль – мамалик (начальник главного финансового управления – С. М.). Он действовал под руководством визиря и был в его подчинении. Некоторые исследователи объясняют термин «Мустауфий аль–мамалик» как «казначей стран». Однако казначей как должность существовал отдельно. В источниках приводится имя казначея Хамза, жившего в период правления Каракоюнду [2, с. 80].

Список использованных источников

1. Абдулла Мирварид. Муншаат.
2. Абубекр Техрани. Кетабе Диярбекрийе. Часть I. – Анкара, 1962 (на перс. яз.).

3. Буниятов З. М. Азербайджанское государство Атабегов. – Баку, 1985.
4. Бартольд В. В. Сочинения. Т.I, изд. «Восточной литературы». – Москва, 1963.
5. Гуламрза Варахрам. Незаме Хокумете Иран дер довреиеислами. – Тегеран.
6. Гасан бек Румлу. Ахсан–аттаварих. Седданское изд. – Тегеран, 1342 (19470).
7. Джелаледдин Мухаммед Давани. Арзисипахи Узун Хасан. (1335). – Тегеран, 1956.
8. Estat De la Perse en 1660 Le P. Raphael Du Mans, Par. Ch. Schetter. – Paris, 1980.
9. «Китабехафте», журнал. – Тегеран. – 1963. – №97, 1368 (1989), I изд. (на перс. яз.).
10. Мусеви Т. М. «Документы по истории средних веков Азербайджана написанные на персидском языке». – Баку, 1965 (на азерб. яз.).
11. Мирхонд М. Ровзат ас–сафа. VI том, 1339 (на перс. яз), 1960.
12. Мухаммед ибн Хиндушх Нахчивани. Дастур аль катиб фи тайин аль–маратиб. – Москва, 1979. – Т.II.
13. Низами Гянджеви «Игбалнаме». – Тегеран, 1317 (1938) (на перс. яз.).
14. Пишеверане Исфахан дер девране Сефевит. «Кетабихафте» 28 мехр 1342 (20 октября 1963 г.), №97 (на перс. яз.).
15. Персидско–русский словарь, Т.II. – Москва, 1983.
16. Папазян А. Д. Персидские документы Матенадарана. Т.I. – Ереван, 1956.
17. Рафаэль Дью Ман. Указ. соч. – С.37.
18. Севернамеха–ие Клавихо. (на перс. яз. пер. Масуд Раджаб-ния). – Тегеран, 1337 (1958).
19. Саземан–е едаре–ие хокумете Сефевии – йа тахгигат ве хаваши ве талигат уstad, Минорски (на перс. яз.). – Тегеран, 1334 (1955).
20. Сейахетнаме–е Шарден, Т.II. – Тегеран, 1956 (на перс. яз.).
21. Тузукаг–е Теймури. Тахрихе Абуталыб Хосейиние Торбети (на перс. яз.) из Оксфордского издания 1773 года. – Тегеран, 1342 (1963).
22. Тахрир–е Тарих–и Вассаф. Бе–гелеме Абдульхамид Айети. – Тегеран, 1346 (1967).
23. Фарзалиев Ш. Азербайджан в XV–XVI веках (на азерб. яз.). – Баку, 1983.
24. Фазлуллах бин Рузбихан Хунджи. Тарих–и алам ара–ий Амини. также экземпляр Парижской рукописи, лист 95а, 100а.
25. Орудж бек Баят. Донжуане Ирани. – Тегеран, 1338 (на перс. яз.), 1959.
26. Ширин Баяни. Тарих–и али джелаир. – Тегеран, 1347 (1978).
27. Жан Баттист Тавернье. Сефернаме–ие Тавернье. Хамид Ширвани. Исфахан II, изд. 1336 (1957).
28. Лутви Омер Баркан. XV ве XVI асырларда Османлы императорлуьунда зиран, економинин щукуки ве мали есаслары, I жилт, Канунлар. – Истанбул, 1943 (на тур. языке).

References

1. Abdulla Mirvarid. Munshaat.
2. Abubekr Tehrani. Ketabe Dيارbekrijie. Chast' I. – Ankara, 1962 (na pers. jaz.).
3. Bunijatov Z. M. Azerbajdzhanskoe gosudarstvo Atabekov. – Baku, 1985.
4. Bartol'd V. V. Sochinenija. T.I, izd. «Vostochnoj literatury». – Moskva, 1963.
5. Gulamrza Varahram. Nezame Hokumete Iran der dovrejeislami. – Tegeran.
6. Gasan bek Rumlu. Ahsan–attavarih. Seddanskoe izd. – Tegeran, 1342 (19470).
7. Dzhelaleddin Muhammed Davani. Arzispahi Uzun Hasan. (1335). – Tegeran, 1956.
8. Estat De la Perse en 1660 Le R. Raphael Du Mans, Par. Ch. Schetter. – Paris, 1980.
9. «Kitabehafte», zhurnal. – Tehran. – 1963. – №97, 1368 (1989), I izd. (na pers. jaz.).
10. Musevi T. M. «Dokumenty po istorii srednih vekov Azerbajdzhana napisannye na persidskom jazyke». – Baku, 1965 (na azerb. jaz.).
11. Mirhond M. Rovzat as–safa. VI tom, 1339 (na pers. jaz), 1960.
12. Muhammed ibn Hindushah Nahchivani. Dastur al' katib fi tajin al'–maratib. – Moskva, 1979. – T.II.

13. Nizami Gjandzhevi («Igbalname»). – Teheran, 1317 (1938) (na pers. jaz.).
14. Pisheverane Isfahan der devrane Sefevit. «Ketabihafte» 28 mehr 1342 (20 oktjabrja 1963 g.), №97 (na pers. jaz.).
15. Persidsko-russkij slovar', T.II. – Moskva, 1983.
16. Papazjan A. D. Persidskie dokumenty Matenadarana. T.I. – Erevan, 1956.
17. Rafajel' D'ju Man. Ukaz. soch. – S.37.
18. Severnameha–je Klavioho. (na pers. jaz. per. Masud Radzhbnija). – Teheran, 1337 (1958).
19. Sazeman–e edare–je hokumete Sefevi – ja tahgigat ve havashi ve taligat ustad, Minorski (na pers. jaz.). – Teheran, 1334 (1955).
20. Sejahetnamej–e Sharden, T.II. – Teheran, 1956 (na pers. jaz.).
21. Tuzukat–e Tejmuri. Tahrihe Abutalyb Hosejnije Torbeti (na pers. jaz.) iz Oksfordskogo izdanija 1773 goda. – Teheran, 1342 (1963).
22. Tahrir–e Tarih–i Vassaf. Be–geleme Abdul'hamid Ajeti. – Teheran, 1346 (1967).
23. Farzaliev Sh. Azerbajdzhan v XV–XVI vekah (na azerb. jaz.). – Baku, 1983.
24. Fazlullah bin Ruzbihan Hundzhi. Tarih–i alam ara–ji Amini. tazkhe jekzempljar Parizhskoj rukopisi, list 95a, 100a.
25. Orudzh bek Bajat. Donzhuane Irani. – Teheran, 1338 (na pers. jaz.), 1959.
26. Shirin Bajani. Tarih–i ali dzhelair. – Teheran, 1347 (1978).
27. Zhan Battist Tavernje. Sefername–je Tavernje. Hamid Shirvani. Isfahan II, izd. 1336 (1957).
28. Lutvi Omer Barkan. XV ve XVI asyrlarda Osmanly imperatorlu'unda zirai, ekonominin shhukuki ve mali esaslary, I zhilt, Kanunlar. – Istanbul, 1943 (na tur. jazyke).

Miraferhim Seidov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociological Disciplines of the Azerbaijan State Pedagogical University (Azerbaijan), matlabm@yandex.com

Management system of area, district and cities in Azerbaijan in the 15th century

The article titled is devoted to one of the most poorly studied problems of the history of the state and law of Azerbaijan in the 15th century – the organization and functioning of their rights and powers.

Keywords: Darugue, Akkoyunlu, Kalantar, Mokhtasib, Tabriz, Shirvan.

Міраферім Сєїдов, кандидат юридичних наук, доцент кафедри «Філософії і соціальних дисциплін», Азербайджанський державний педагогічний університет (Азербайджан), matlabm@yandex.com

Управлінська система області, округу і міст в Азербайджані у XV столітті

Представлена стаття присвячена одній з найбільш маловивчених проблем історії держави і права Азербайджану в XV столітті – питань організації та функціонування їх прав і повноважень.

Ключові слова: Даруга, Аккоюнлу, Калантар, Мохтасіб, Тебриз, Ширван.

УДК 321:316.3

Мостіпан О. М.,
кандидат політичних наук, доцент кафедри економіки підприємств та соціальних технологій,
Державний університет телекомунікацій
(Україна, Київ), mostipan-alex@ukr.net

«Шьоку Ніхонгі» як політичний трактат з історії Японії VIII ст.

Проаналізовано політичні аспекти створення державної історичної хроніки, що розкриває особливості суспільних процесів та культурного життя в Японії кінця VII–VIII століть.

З'ясовано значення роботи «Шьоку Ніхонгі» як інструменту боротьби за владу в середовищі правлячої еліти на початковому етапі формування феодальних відносин в Японії.

Досліджено роль «Шьоку Ніхонгі» як політичного тексту залученого у процес створення позитивного образу держави у зовнішній політиці та відносинах з Китаєм.

Виокремлено політичні функції «Шьоку Ніхонгі» як літопису в межах формування національного історичного дискурсу у VIII ст.

Ключові слова: Японія, «Шьоку Ніхонгі», державна історія, Імператори Японії, політичне управління.

Хроніка «Шьоку Ніхонгі» була логічним продовженням «Ніхон Шьокі» як проекту створення державної історії. З часом, «Шьоку Ніхонгі» стали складовою «шести національних хронік» (рікокусі). «Шьоку Ніхонгі» є важливою пам'яткою національного японського літописання, що зафіксувала свідчення про політичну систему, соціальні відносини, боротьбу за владу всередині правлячої еліти та процеси формування управлінських інститутів під час створення централізованої держави. «Шьоку Ніхонгі» виконувала важливі політичні функції та мала на меті продемонструвати Китаю можливості Японії започаткувати власну суспільно–політичну думку та поширити відповідний дискурс на сусідні країни, що є свідченням бажання японської правлячої еліти не лише вчитись у Китаю, а й конкурувати з ним за регіональний вплив. Завданням «Шьоку Ніхонгі» у сфері зовнішньої політики було позиціонування Японії як розвиненої культурної цивілізованої держави, яка має амбіції на регіональне лідерство, а у сфері внутрішньої політики – обґрунтування легітимності правлячого роду та імператорської влади.

«Шьоку Ніхонгі» були написані китайською мовою та склались з 40 томів, в яких розкрито правління 40 імператорів з 697 до 791 рр. Не зважаючи на помітний китайський вплив, «Шьоку Ніхонгі» є автентичним національним культурним продуктом, оскільки був створений тим самим правлячим родом, який створив і «Ніхон Шьокі», що прямо суперечить логіці китайського літописання, оскільки новий текст завжди є свідченням зміни правлячої династії. Водночас аналіз тексту «Шьоку Ніхонгі» свідчить, що мала місце боротьба всередині правлячого роду різних гілок, адже прибічники імператора Камму говорили про заслуги імператора Тенті та його потомків, і одночасно применшували внесок імператора Темму. Втім, у чистому залишку, інформація, що міститься в «Шьоку Ніхонгі» сприймається як важливе історичне джерело, оскільки наводить конкретні факти про події та людей, на противагу «Кодзікі» та «Ніхон Шьокі», що були більше сконцентровані на міфологічній складовій.

Створення «Шьоку Ніхонгі» відбувалось у декілька етапів і в історичному процесі сам текст зазнавав численних редакцій. Тому, процес виглядає досить заплутаним, а чітко визначеного автора чи групи авторів, встановити на даний час досить складно. Сумнівів не викликає лише той факт, що хроніка почала створюватись з наказу Імператора Камму в 794 році та ідейно працювала на посилення інституту імператорської влади. Перші двадцять томів, що були скопійовані державним радником, військовим міністром та завідувачим рахунковим відділом, на думку імператора, потребували правок, що в кінцевому рахунку призвело до скорочення до 20 томів. На цьому процес компіляції «Шьоку Ніхонгі» не завершився і в підсумку подальших коригувань фінальний текст був оформлений у 40 томах.